

Алимушкина Ольга Алексеевна

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ В АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЯХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 14-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Сильницкий Г. Г., Андреев С. Н., Кузьмин Л. А., Кусков М. И. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке. Минск: Наука и техника, 1990. 182 с.
9. Суша Т. Н. Семантико-синтаксические свойства имен действия в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1972. 22 с.
10. Тулдава Ю. А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике: сопряженность альтернативных признаков // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. Тарту, 1988. Вып. 827.
11. Янулявичене В. А. Природа сложной семантической структуры отглагольных имен действия английского языка // Словообразовательные и словосочетательные гнезда и типы. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988.
12. Cole L. C. The measurement of interspecific association // Ecology. 1949. Vol. 30. No. 4.
13. The Random House unabridged dictionary of the English language. New York: Random House, 1993. 2478 p.

УДК 81

Ольга Алексеевна Алимущкина

ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ В АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЯХ©

Актуальность данного исследования обусловлена неугасающим интересом ученых к проблемам изучения языкового сознания, к описанию ассоциативного поля как одного из общепринятых способов овнешнения языкового сознания носителей языка.

Ассоциации являются своеобразной моделью хранения знаний в памяти человека. Когнитивисты предполагают наличие в сознании некоторых сетей, в узлах которых хранится информация. Актуализация одного из узлов (например, при помощи слова-стимула) влечёт за собой возбуждение, «вытаскивание», «высвечивание» информации. Ю. Н. Караулов отмечает, что если память человека образно представить в виде картотеки, где каждому слову соответствует отдельная карточка, то можно прийти к следующему выводу: за произвольно выбранной из картотеки карточкой «с неизбежностью потянется вся картотека», и мы сможем «вытащить какую-то гроздь карточек, тесно связанных друг с другом» [3, с. 76]. Считается, что индивидуальная память - это хранилище ассоциаций. Ассоциативная модель памяти была предложена Дж. Андерсеном и Г. Бауэром в начале 70-х гг. XX столетия [11]. С их точки зрения, долговременная память человека представляет собой огромную сеть взаимопересекающихся пропозициональных деревьев, каждое из которых включает некоторый набор узлов памяти с намеченными связями. Необходимость изучения не отдельных реакций на слова, а некоторых «сетей» (пучков) ассоциируемых слов (J. Deese) обусловила возможность выделения векторов ассоциирования - основных направлений, по которым происходит ассоциирование слова в ходе эксперимента [12].

Принципиальное значение для нас имеет трактовка стереотипа В. В. Красных. Исследователь под стереотипом понимает единицу ментально-лингвального комплекса, «формируемую совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице, в его национально-культурной маркированности при определенной предсказуемости направленных ассоциативных связей (векторов)» [5, с. 232]. Следовательно, среди векторов ассоциирования, выделяемых в любом ассоциативном поле, могут встречаться «предсказуемые», стереотипные векторы. Стереотипизация проявляется в том, что многие векторы ассоциаций можно «предсказать». Они регулярны, возможно, механически «высвечиваются» на экране сознания человека [Там же, с. 271].

К количественной оценке способов измерения стереотипности реакций лингвисты в своих работах обращались неоднократно. Уровень стереотипности определяется ими как процент, который от общего числа реакций составляют три наиболее частые реакции [1; 6], либо как среднее количество разных реакций на предъявленный стимул [2]. Исследователи связывают стереотипность с частотностью появления той или иной реакции.

Проследить сохранение стереотипных векторов ассоциирования возможно при сопоставлении данных, отличающихся по времени фиксации. В нашем исследовании в качестве современного среза были использованы результаты ассоциативных экспериментов, проведенных нами в 2005-2006 гг. (далее - НЭ - наш эксперимент).

Для сравнения мы взяли аналогичные ассоциативные поля, зафиксированные в «Словаре ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева (далее - САНРЯ) и в «Русском ассоциативном словаре» (далее - РАС). Наша цель состояла в том, чтобы проследить, насколько стереотипными являются выделенные нами векторы ассоциирования.

В ассоциативных полях, полученных в ходе НЭ, и полях, представленных в РАСе или САНРЯ, выделяются векторы ассоциирования. Векторы как основные направления ассоциирования формируются из группы вербализованных реакций, выделяемых на основе общности признаков. Количественное наполнение вектора ассоциирования свидетельствует о степени актуальности того или иного признака для носителей языка.

Степень стереотипности векторов ассоциирования мы предлагаем вычислять по следующей формуле:

$$S = \frac{\% \text{ САНРЯ или РАСа}}{\% \text{ НЭ}}$$

где S - степень стереотипности, % САНРЯ или РАСа - общий процент реакций, выделенных в ассоциативном поле САНРЯ или РАСа и включенных в анализируемый вектор ассоциирования, % НЭ - общий процент реакций, выделенных в ассоциативном поле нашего эксперимента и составляющих вектор ассоциирования.

Мы будем считать степень стереотипности высокой, если полученный по данной формуле результат будет колебаться в пределах 0,62-1. Крайние цифры мы интерпретируем следующим образом: 0,62 - число, признанное в науке «золотой пропорцией»; 1 - число, полученное в результате сопоставления идентичных векторов ассоциирования, а именно, например, вектор ассоциирования в САНРЯ представлен 17,2%, в НЭ - 17%. Соответственно, степень стереотипности равна 1 (17,2%:17=1). Правило золотого сечения характеризует многие социальные явления: соотношение в обществе людей, удовлетворенных работой (62%), и людей, не удовлетворенных ею (38%), или людей, считающих себя счастливыми (62%) и несчастливыми (38%). В лингвистике этот принцип был апробирован Ю. Н. Карауловым и М. М. Коробовой. Анализируя ассоциативные поля совокупной языковой личности, они пришли к выводу, что ассоциативное поле представляет собой сбалансированную структуру, в которой показатели однообразия (социально-значимой нормы) и отклонений (узус) представляют гармонические величины [4, с. 20].

По индексу стереотипности реакций можно судить о динамике структуры концепта, а, следовательно, и об изменении сознания носителей языка. Считается, что чем выше степень стереотипности, тем слабее проявляется динамика изменения языкового сознания. В настоящее время возрос интерес к изучению динамики языкового сознания на материале сопоставительного анализа ассоциативных полей, разных по времени фиксации [9; 10].

Если степень стереотипности равна числу менее 0,62, это свидетельствует о том, что в настоящее время данный вектор получает развитие и в НЭ представлен гораздо шире, чем в САНРЯ или РАСе. Тогда мы можем говорить о наличии низкой степени стереотипности и о перспективе развития вектора. Если степень стереотипности более 1, это является показателем того, что выделяемый вектор в настоящее время утрачивает свою актуальность. Соответственно, можно говорить о наличии вектора ассоциирования с низкой степенью стереотипности и перспективой дальнейшего редуцирования.

Механизмы проявления стереотипизации языкового сознания обнаруживаются в актуализации устойчивых векторов ассоциирования с высокой степенью стереотипности.

Список литературы

1. **Гасица Н. А.** Ассоциативная структура значения слова в онтогенезе: дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 184 с.
2. **Залевская А. А.** Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1979. 172 с.
3. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 335 с.
4. **Караулов Ю. Н.** Языковая способность в зеркале ассоциативного поля (лонгитюдный эксперимент и интерпретация) / Ю. Н. Караулов, М. М. Коробова // Известия АН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 2. С. 16-31.
5. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДК «Гнозис», 2003. 375 с.
6. **Новикова А. М.** «Семантический гештальт» в структуре ассоциативного поля: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 30 с.
7. **Русский ассоциативный словарь** / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. 223 с.
8. **Словарь ассоциативных норм русского языка** / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1977. 191 с.
9. **Филиппович А. Ю.** Электронная версия русского ассоциативного словаря // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов / ред. Е. Ф. Тарасов. Калуга: ИП Кошелев (Изд-во «Эйдос»), 2006.
10. **Черкасова Г. А.** Интегрированная база данных «Ассоциативный образ носителя русского языка» // Там же.
11. **Anderson J. B.** Human associative memory / J. B. Anderson, G. Y. Bower. Washington, 1973.
12. **Deese J.** The structure of associations in language and thought. Baltimore, 1965.